Красный октябрь 17-го года в Минске

(Из книги В. Кнорина „Революция и контр-революция в Белоруссии").

Последние дни соглашательской власти. Слухи о предущем выступлении большевиков в ужас ... в ушах обывателей. Все взоры обращены на революционный Петроград, куда с'езжаются большевистские делегаты со всей России с требованием „вся власть Советам".

В воздухе пахнет переворотом.

25 октября день открытия II-го Всероссийского с'езда советов рабочих и солдатских депутатов.

Президиум и большевистская фракция минского совета бодрствует, комитет большевиков в полной готовности.

К полудню получено краткое радио № 1 Петроградского военно-революционного комитета: „Петроградский гарнизон и пролетариат низверг правительство Керенского, восставшее против революции и народа. Переворот произошел бескровно".

Народно революционная армия должна не допускать отправки с фронта ненадежных войсковых частей на Петроград.

Президиум минского совета выпускает свой приказ № 1, в котором заявляет о переходе власти в Минске в руки совтов".

Но это было только формальное объявление переворота, который еще не состоялся, к двум часам по приказу совета начали выстраиваться перед зданием совета, на Петроградской ул. освобожденные из тюрем и гауптвахт политические арестованные, солдаты фронта—большевики.

Насворо розлано оружие, из'ятое из артиллерийских складов.

Это был первый шаг. Необходимо было на деле осуществить власть Советов. Вечером 25 октября все ответственные коммунисты были назначены комиссарами учреждений, а караулы в городе заняты 1-м революционным полком.

Центром внимания совета был штаб запфронта во главе с главнокомандующим генералом Балуевым и комиссаром Ждановым. В первую минуту штаб как будто признал Советскую власть и принял назначенных комиссаров, но уже 26 октября, к вечеру, его позиция стала меняться. Полученные известия о сопротивлении Керенского окрылили штаб надеждой и начались попытки вызова фронтовых частей для отправки в Петроград на помощь Краснову и Керенскому.

Необходимо было задержать продвигающиеся эшелоны и призвать их стать за Советы. Эта задача успешно выполнялась.

Вечером 26 г. был составлен военно-революционный комитет запфронта в составе А. М. Ананикова, Ф. Ф. Ковтуна и членов — В. Кнорина, М. Калмановича и К. Дзивера.

27 октября третий день Советской власти.

Доходят тревожные слухи, казачьи части стали на сторону штаба. Совету и комитету Р. С. Д. Р. П. большевиков приходится признать, что советская власть в Минске и области находится в опасности.

Фронтовой комитет обманным путем вызвал в Минск вооруженные части с фронта и образовал комитет спасения революции, который немедленно приступил к борьбе с революцией.

К 3 часам на улицах появились казаки, во дворах и на площадях кавалерийские части. Площадь Свободы заняты артиллерией и пулеметами.

Вооруженное столкновение казалось неизбежным. Совету нужно было выгадать время, чтобы обратиться за помощью к солдатским массам фронта. Пришлось пойти на соглашение с комитетом спасения.

Лучшие работники Совета разъехались по фронту, чтобы в солдатских комитетах и армейских с'ездах разрешить вопрос о власти, —этот спор между революцией и контр-революцией.

И решение себя не заставило ждать. Везде были вынесены резолюции, поддерживающие восстание.

Комитет спасения чувствовал, как почва уходит из—под его ног и принимал все меры для своего спасения, он потребовал от минского Совета сдачи всего оружия. Совет не мог, конечно, согласиться на свое разоружение и торопился, чтобы не попасть в руки Ждановых и Колотухиных.

Фронт уже шел на помощь большевистскому Совету и революционному комитету вооруженной силой. 2-я армия двинула в Минск один из лучших броневых поездов, и прибытие его резко изменило соотношение сил.

Вопрос о признании Советской власти в западной области и на фронте был предрешен. Совет стал фактической властью, Ревком начал действовать.

Комитет спасения был бесславен ... 2 ноября.

Сообщения о поражении контр-революции и Керенского уже достигли Минска и подняли боевое настроение. Утром делегация Совета заявила о своем выходе из Комитета Спасения.

Вечером в городском театре состоялось общее собрание Совета с представителями воинских и фабрично заводских комитетов.

Тысячами делегат в от воинских частей, фабрик и заводов под несмолкаемые звуки Интернационала провозглашается Советская власть.

5 ноября штабу Главнокомандующего Западным фронтом пришлось капитулировать и признать, что комитет спасения революции распался.

Это были первые дни полного торжества Советской власти—власти революционных рабочих и крестьян.

В. Кнорин.